

Житие святому преподобному Иоанну Рыльскому, чудотворцу

Краткое житие преподобного Иоанна Рыльского

Преподобный Иоанн Рыльский – великий духоносный подвижник Болгарской Православной Церкви и небесный покровитель болгарского народа, родился в 876 г. в селе Скрино Средецкой области (древний Средец – ныне София). Рано оставшись сиротой, мальчик ушел пастухом в чужие люди. Однажды богач избил его за то, что потерялись корова с телятком. Мальчик долго плакал и молился, чтобы Бог помог ему. Когда он нашел корову с телятком, то в реке Струме сильно поднялась вода. Юный пастух помолился, положил на воду свою верхнюю одежду, начертал на ней крест, взял на руки телятца и прошел с ним, как посуху, на другой берег реки, где уже находилась корова.

Богач, спрятавшийся в лесу, ужаснулся, видя это чудо, и, щедро наградив мальчика, отпустил его из своего дома. Раздав имущество, мальчик ушел из родного села. Где и когда святой принял иноческий постриг, осталось неизвестным. Первоначально он подвизался на высокой и голой горе, питаясь лишь дикими растениями. Хижина его была из хвороста. Спустя недолгое время разбойники напали на него ночью и, избив, прогнали оттуда. Тогда он нашел глубокую пещеру и поселился в ней. Там же вскоре поселился и его племянник святой Лука. Место было столь безлюдное, что преподобный Иоанн счел сначала появление Луки за бесовскую кознь, но, узнав, что юноша ищет душевного спасения, с любовью принял его. Недолго, однако, им пришлось жить вместе: брат преподобного Иоанна нашел подвижников и силой забрал сына. По дороге домой юноша умер от укуса змеи. Раскаявшись, брат просил прощения у преподобного. Пустынник часто ходил потом на могилу праведного юноши; там было его любимое место отдыха. Двенадцать лет провел преподобный в дикой пещере, а затем перешел в

Рыльскую пустыню и поселился в дупле дерева. Он много постился, молился и постоянно плакал; питался только травой. Видя такое терпение, Бог произрастил преподобному бобы, которыми он питался долгое время. Эти-то бобы и сделали его подвиги известными людям. Однажды стадо овец от внезапного страха бежало по горным стремнинам, пока не остановилось у места, где жил преподобный. Пастухи, следовавшие за стадом, с изумлением увидели отшельника, который ласково угощал их: "Вы пришли сюда голодные – рвите себе бобы мои и ешьте". Все ели и насытились. Один же напиртал себе много бобов и в запас. По дороге домой он предложил их товарищам, но в украденных стручках не оказалось ни зернышка. Пастухи воротились с раскаянием, и старец простил, сказав с улыбкой: "Видите, дети, эти плоды назначены Богом для пропитания пустынного". С тех пор стали приводить к преподобному больных и одержимых нечистым духом, которых он исцелял молитвой. Избегая известности, подвижник ушел из любимого дупла и поселился на высокой и труднодоступной скале, где 7 лет

провел под открытым небом. Слух о великом пустыннике дошел до болгарского царя Петра (927–969), который желал видеться с ним; но преподобный Иоанн, написав письмо, отклонил свидание по смирению. Позже пустынник принял под свое окормление иноков, которые устроили монастырь с храмом в пещере, где прежде жил преподобный Иоанн. Он мудро пас свое стадо и скончался 18 августа 946 года на 70-м году жизни. За 5 лет до кончины он написал своей рукой "Завет к ученикам", одно из лучших творений староболгарской письменности. Святая жизнь подвижника и знамения милости Божией по его молитвам были самой лучшей проповедью христианской веры в новокрещеной Болгарской земле. В тревожное время борьбы Болгарии с Византией, при западноболгарском царе Самуиле (976–1014), преподобный Иоанн Рыльский явился ученикам, повелевая перенести его мощи в Средец (Софию), куда скрылся патриарх Болгарский Дамиан (927–972). Предполагают, что перенесение мощей было в 980 г. Немного позднее правая рука преподобного Иоанна Рыльского была перенесена на Русь

(предположительно в город Рыльск, в котором была построена церковь во имя преподобного Иоанна Рыльского с приделом, посвященным мученикам Флору и Лавру, в день памяти которых – 18 августа – он скончался). Имя преподобного Иоанна с глубокой древности было известно и любимо русскими людьми. Именно в русских источниках (Минея на август XII в., Мазуринский летописец) сохранилась дата кончины преподобного. В 1183 году венгерский король Белла II (1174–1196) во время похода на греков взял вместе с другими драгоценностями Средца ковчег с мощами преподобного Иоанна и перенес в г. Остергом. В 1187 году, украсив ковчег, он отослал святые мощи назад с великой честью. 19 октября 1238 года мощи преподобного Иоанна были торжественно перенесены в новую столицу – Тырново и положены в храме во имя святого. 1 июля 1469 г. святые мощи преподобного Иоанна Рыльского были возвращены в Рыльский монастырь, где они почивают до нынешнего дня, подавая благодатную помощь всем верующим.

Перенесение мощей преподобного Иоанна Рыльского из города Средца (Софии) в тогдашнюю столицу Болгарского государства – город Тырнов состоялось в 1238 году.

Полное житие преподобного Иоанна Рыльского

В Болгарии есть дивный горный уголок, где земля встречается с небом. Он настолько красив, что похож больше на рай, чем на земную действительность. Вершины там – оскаленные зубы скал, высокие как столбы, подпирающие небесный купол и образующие из всей горы чудный Божий храм. Этот дивный горный храм – гора Рила. Его алтарь – Рыльский монастырь, а его священнослужитель – всепрославленный болгарский святой – преподобный Иоанн Рыльский.

Рождение и первые шаги в монашестве

Кто такой св. Иоанн Рыльский? – Сведения, которые оставила нам история об этом знаменитом святом нашего отечества, скудны. Вот, что рассказывает нам о нем его житие. Св. Иоанн Рыльский родился в простой кре-

стьянской семье благочестивых болгар, которые жили в деревне Скрино – недалеко от г. Дупница. Он жил с родителями до их кончины. Еще в ранней молодости отличался живой верой в Бога и жаждал созерцательной жизни. Без сомнения, молитва и размышления о Боге были его любимым занятием еще в юности. Когда его родители почили, ничего уже не притягивало его к родному селу, и он покинул его. Все, что осталось у него в наследство от родителей, он продал и раздал бедным, а сам ушел в ближайший монастырь в Осоговской горе, где в качестве послушника стал готовиться к монашеской жизни. Тогда ему было лет 25. О том, каким глубоким был его разрыв с миром, говорит следующий факт – уходя из родной деревни, он не взял с собой ничего, кроме кожаной ризы. Здесь, в Руенском монастыре, св. Иоанн принял монашество и, так как чувствовал в душе непреодолимое стремление к уединенной жизни, он ушел из монастыря в пустынное место, где предал себя посту, молитве и борьбе со своими страстями. Но его покой в этом тихом месте не продолжался долго. Разбойники напали

на него ночью и после того, как избили, прогнали его оттуда. По мнению проф. Йордана Иванова, изгнанный из Руена святой отшельник «скитался некоторое время по пустынным местам и монастырям около Струмы и Витоши». Лишь после того, когда укрепился вполне в своих духовных подвигах, он уединился в неприступные дебри красивой горы Рила. Рыба ищет глубокую воду, а отшельник – глубокое уединение. Св. Иоанн Рыльский скрылся и как бы исчез для мира в лоне девственной горы, но не для того, чтобы потеряться, а чтобы воссиять потом, как лучезарное солнце, над всей Болгарией. Не случайно девственники ищут девственные места. Там, на свежем и чистом горном воздухе, как будто лучше расцветает крин девства. Св. Иоанн Рыльский убежал от людей, чтобы найти Бога. Он ушел из низин жизни, чтобы взойти на вершины духовного совершенства. Он отказался от всей земной суеты, чтобы утолить жажду своего бессмертного духа Божественной правды, красоты и святости. Кто осмелится бросить камень в св. Иоанна за эти его возвышенные порывы?

Любовь к Богу

Наш Спаситель Иисус Христос возвещает, что первая и самая главная заповедь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф.22:37). Никто не исполнил эту заповедь лучше святых, и в особенности – отшельники. Ибо что иное побуждало монахов-пустынников покинуть отчий дом, светские радости, богатства, удовольствия, родных и друзей, как не их непреодолимая любовь к Богу? Кто любит свою возлюбленную первой и самой чистой любовью, тот не жаждет шумного общества и веселых разговоров за столом за бокалом крепкого вина. Он предпочитает находиться в уединении с избранницей своего сердца, чтобы петь ей там – под открытым небом, под шум леса и журчанье потока, гимны своей любви. Что-то подобное происходит и с духовной любовью к Богу. Кто загорится пламенной любовью к своему Создателю, не может уже утолить свою любовь никакой земной привязанностью. Он не ищет шума человеческого общества. Никакое плотское удовольствие,

никакие светские развлечения не могут дать ему то, о чем он мечтает и сильно желает. Он ищет уединение, чтобы, несмущаемый чужими взглядами, разговаривать с Царем своего сердца. Он чувствует что, дабы приблизиться к Богу, нужно отдалиться от людей, ибо глас Божий иногда настолько тихий, что гвалт суетной жизни заглушает его.

«Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс.41:2) В этих словах Псалмопевца самым вдохновенным образом исповедано стремление отшельника к Богу. «Боже! Ты Бог мой» – говорит в другом месте св. царь Давид. «Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище: ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь» (Пс.62:2-4).

Вот классическое выражение убеждения любящего Бога святого-отшельника: «милость Твоя лучше, нежели жизнь!» Чтобы получить эту милость Божию, которая являет-

ся для него источником неисчерпаемого вечного счастья, он оставляет все в жизни. Исполняя Христову заповедь о всепреданной любви к Богу, отшельник вместе с этим получает и великое удовлетворение – быть всегда рядом с Богом – и более счастлив, безмерно счастливее с Богом, нежели влюбленный со своей возлюбленной. Вот это и есть психологическая основа, на которой зиждится жизнь и подвиг святых отшельников. С этой точки зрения становится понятной и подвижническая жизнь великого болгарского пустынножителя.

Св. Иоанн Рыльский безгранично любил Бога, любил Его до полного самоотречения. Само это обстоятельство показывает, каким великим исполнителем Христовых заповедей был он. Мог ли он в таком случае пренебречь меньшими и более легкими заповедями, если он исполнил первую и самую главную заповедь, которая гласит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим»?

Перед величием этой жертвенной любви к Всевышнему мы должны смиренно преклонить голову. Какие плоды родила эта любовь к Богу лично для св. Иоанна и вкупе для всего болгарского народа, мы увидим дальше.

Подвиги в горах

Уединившись в неприступные дебри среди вековых лесов Рилы, св. Иоанн предался молитве и духовным подвигам. В те времена Рила была совсем дикой, страшной и неприступной горой. Никакие тропы не пересекали ее. Ни один человек не осмеливался проникнуть в девственные живописные долины, в которых по этой причине свободно прыгали олени, серны, дикие козы, а выше бродили медведи, кабаны и волки. Подумайте, какая великая вера в Бога и какое геройство духа требовалось от св. Иоанна, что он решился один уйти вглубь этих неприступных мест, где слышались лишь рычание свободно скитающихся по лесам диких зверей, песня буйной и чистой как слеза реки Рыльской и шум потоков, спускающихся водопадами по крутым обрывам.

Жизнь св. Иоанна не был красивой поэзией, а тяжелым подвигом. Он не имел здесь ни теплой хижины, ни мягкой постели, ни вкусной и постоянной пищи. По его собственным словам, записанным в его завете, «небо было ему крышей, земля – постелью, а целебные травы – пищей». Его пост был изумительным. Он не вкушал хлеба, а лишь фрукты, корни и турецкий горох – бобовое растение, которое, как повествует его житие, по Божьему благословению произросло поблизости. Весной и летом его жизнь, наверное, была более приятной среди роскошной и буйной растительности, под слегка покачивающимися от ветра деревьями, среди пахучих горных цветов и под веселые песни птичек. Но зимой, когда снежные метели все заметали глубоким снегом, когда вой голодных зверей сливался с завыванием ледяного ветра, хлещущего голые ветви деревьев, когда птички умолкали и все живое пряталось, тогда св. Иоанн оставался совсем один, укрепляемый лишь своей верой в Бога. Сколько он натерпелся холода ради любви ко Господу! И сколько раз зимняя ночь заставляла его совсем голодным! Но никакие

лишения не поколебали его в его дивном подвиге. Ибо любовь к Богу все превозмогает!

Св. Иоанн Рыльский не имел вначале постоянного прибежища. Наверное, он несколько раз менял место своего жительства, пока, наконец, обосновался в той пещере, где сейчас построена т. наз. Иоаннова постница, находящаяся примерно в часе или полутора часах ходьбы от Рыльского монастыря. И вот – в этом полном уединении, проводя время в молитве, в посте и в слезах, стремясь к духовному совершенству, святой Иоанн провел не день и не два, не год и не два, а большую часть своей жизни. Легко ли это, пусть скажут те, кто несколько дней паломничали в Рыльский монастырь и испытали на себя суровость горной природы и усталость от крутых каменистых троп.

Сколько слез покаяния пролил святой!
Сколько воздыханий умиления отправил он к небу! Сколько невидимых утешений получил он оттуда! Сколько небесных созерцаний согревали его одинокие дни и ночи!
Сколько тайных подвигов, сколько борьбы с темными духами злобы понес пламенный

труженик духовного совершенства! Это известно одному Богу. Мы можем лишь отчасти представить себе его каждодневный трудный молитвенный подвиг. Целыми часами, а летом, может быть, и целыми сутками св. Иоанн стоял на коленях в лесу, где-то недалеко от своей пещеры, углубившись в молитвенную беседу с Богом. Вокруг царило дивное молчание. Лишь листья вековых деревьев тихо шумели, колыхаемые горным ветерком. Скалы с благоговейным вниманием слушали молитву святого. А солнце сверху освещало этот райский мир. Св. Иоанн своей вдохновенной молитвой соединял небо и землю и испрашивал у Бога милость и благодать не только для себя, но и для всего болгарского народа. Как больше всего осадков выпадает по высоким горам, ибо они привлекают вокруг себя небесные тучи, так и благодать Божия больше всего изливается на святых – этих невидимых духовных вершин – чтобы спуститься оттуда к низинам потерявшегося среди житейской суеты народа.

Обнаруженный отшельник

Св. Иоанн жил как истинный Ангел в человеческой плоти. Он, достойный всякого прославления, не искал суетной человеческой похвалы. Поэтому и скрывал он свои великие подвиги в глубокие складки неприступной Рилы. Он не жаждал славы, но этим нехотя прославился еще больше. Ибо кто бежит от славы, того слава преследует. А кто гонится за ней, прогоняет ее от себя. Таков духовный закон. Спаситель говорит: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф.5:14). Св. Иоанн Рыльский был настоящей духовной крепостью, воздвигнутой на вершинах Рилы. Поэтому он не мог укрыться. Да и Божий Промысел не хотел, чтобы такой великий духовный светильник остался неизвестным миру. С высоты своей духовной возвышенности он должен был светиться над темным и все еще живущим в низинах греха и нечестия болгарским народом. Согласно преданиям, св. Иоанна обнаружили следующим образом.

Пастухи пасли свои стада где-то в долине реки Рыльская. Однажды их овцы испугались чего-то и бросились бежать наверх в

гору. Пастухи поспешили за ними. Но овцы не останавливались, а все бежали и бежали, пока не скрылись с глаз своих испуганных хозяев. Долго бежали пастухи и, наконец, оставшись без сил, догнали своих овец. Они увидели поразительную картину. Белобородый старец, с непокрытой головой, босой, в кожаной ризе, с Ангелоподобным лицом, стоял с распростертыми руками, а испуганные овцы льнули к его ногам и там успокаивались. Пастухи удивились, обнаружив так глубоко в горах человека. Они поняли, что это, должно быть, какой-нибудь святой отшельник. Святой Иоанн угостил их своей простой пустынной пищей и с миром отпустил их. Эти пастухи были первыми распространителями вести, что в горе Рила живет дивный Божий угодник. Молва о св. Иоанне быстро обошла близлежащие деревни и городки и в короткое время распространилась по всей окрестности. К святому стали приходить ревнители благочестия, чтобы получить от него назидание и совет, чтобы исцелиться от недугов, чтобы остаться у него в качестве учеников и подражателей его равноангельной жизни. Св. Иоанн

всех встречал с любовью и данной ему Богом чудотворной силой лечил больных, изгонял бесов и наставлял заблудших. В короткое время вокруг него собралось много монахов. Так возник первый Рыльский монастырь где-то недалеко от нынешней св. Иоанновой постницы. Жилища, в которых жили ученики св. Иоанна, были простыми деревянными хижинами. Вскоре слава святого Рыльского отшельника достигла и до тогдашнего благочестивого болгарского царя Петра (св. царь Петр, сын царя Симеона Великого, правил с 927 – неизв., в конце жизни принял монашеский постриг и удалился в монастырь, где написал ряд значительных религиозных сочинений под именем Петр Черноризец, вскоре после его кончины, которая последовала 963, а по другим источникам – в 969 г., канонизирован Болгарской Православной Церковью – *Прим. пер*). Он пожелал увидеть святого и поэтому, когда приехал в Средец по каким-то царским делам, отправился со своей свитой специально к горе Рила, чтобы посетить великого подвижника. Поднимаясь наверх в гору, он достиг некой вершины, которая по-

том была названа в его честь Царев връх (болг. – Царская вершина – *Прим. пер.*). Но оттуда он увидел, что невозможно ему добраться с этого места до святого отшельника. Перед ним зияла глубокая и непроходимая пропасть. Тогда царь проводил двоих из своих слуг и наказал им: «Когда придете туда, скажите святому отцу: «Отче, я пришел увидеть, если возможно, твой честной лик». С большим трудом посланные добрались до св. Иоанна. Последний принял их любезно и ответил им: «Царю святой и славный, для Бога все возможно, но не и для человека; если ты хочешь меня увидеть и чтобы я тебя увидел, разбей шатер там, на вершине, а я разведу костер, чтобы ты увидел дым, ибо так нам заповедано увидеться». Так и сделали. Святой развел на одной поляне большой костер, дым которого поднялся ввысь как столб до небес. Царь увидел дым и разбил высоко свой шатер. Таким образом оба встретились издалека взглядами, поклонились друг другу и прославили Бога. Тогда царь, растроганный, насыпал много золота в чашу и послал ее св. Иоанну, сказав: «Прими это от моего величества, чтобы оно по-

служило тебе для пропитания». Святой отец взял чашу, а золото вернул, наказывая царским слугам передать царю его ответ: «Не хлебом единым жив человек, а словом Божиим, как писано в Евангелии. Мне, брат, не приходится вооружать воинов, ни покупать что-либо. Поэтому возьми свое золото, ибо оно тебе очень нужно, а чашу я оставил себе на память о тебе...» Царь очень удивился нестяжанию св. Иоанна, послужившему ему хорошим уроком, и с радостью в душе покинул благословенную гору Рила.

К св. Иоанну наряду с другими ревнителями благочестия пришел жить и сын его брата Лука. Хотя он был еще отроком, Лука горел жаждой уединенной пустынноческой жизни. По внушению лукавого, брат св. Иоанна пришел силой забрать назад ребенка. Св. Иоанн напрасно уговаривал своего брата оставить своего благословенного сына у него, напрасно напоминал ему, что такова воля Божия. Разгневанный отец вырвал заплаканного сына из объятий святого и грубо повел его вниз – к греховному миру. Но кто может пойти против воли Божией? В мест-

ности Осеново из трещины одного камня выползла змея, которая тихо подползла и впилась в ногу маленького Луки. Он тотчас умер. Несчастный отец вернулся к святому, в горьком раскаянии ломал руки, но уже было поздно. Похоронили ребенка там, где сейчас, в память этого события, построена церковь св. Луки – в честь св. евангелиста Луки.

«Духовный эгоизм»

Св. Иоанн был первым игуменом, собравшим вокруг себя монахов. Он по-отцовски их наставлял в духовной жизни, и своим примером, и своими словами направляя их к небу. Слабых поддерживал, немощных исцелял, плохих исправлял, добродетельных поощрял и таким образом во всех распалял искру любви к Богу и к ближнему. Так его подвиг в глубоком уединении породил спасение многих. Желая себя спасти, св. Иоанн вел к спасению и других.

Некоторые обвиняют св. Иоанна в тонком «духовном эгоизме». Якобы он убежал от

ближних и от своих обязанностей в жизни, чтобы спасти себя.

Но, скажите, пожалуйста, какой эгоизм может быть в том, чтобы стараться ценой многих подвигов, трудов и самопонижения осуществить самую великую заповедь Христову – заповедь любви к Богу! Какой в этом эгоизм – стремиться ценой многих жертв достичь идеала духовного совершенства, данный Спасителем каждому христианину: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:48). Какой в этом эгоизм – быть послушным до смерти Божией воле! Не есть ли это, напротив, проявление высочайшего самоотречения?

Каждое послушание в своей основе мучительно, ибо направлено против эгоизма и своеволия. А отшельники суть самые самоотверженные Божии послушники, потому что исполняют с абсолютной преданностью евангельскую заповедь о любви к Богу, как первую и самую главную, и потому что идут неуклонно по трудному пути принесения самих себя в жертву Богу, что категорически указано в словах Христовых: «если кто хочет

идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк.9:23). Кто иной сумел так отречься от себя, от всех наслаждений и удовольствий, как отшельники? Если и в таком самоотречении кто-нибудь может найти тень какого-либо эгоизма, тогда он может поискать его и в св. Иоанне.

Иное дело, что Бог сторицею вознаграждает Своих угодников за их великое послушание. Он вознаграждает их, ибо Сам желает это, а не потому что какой-нибудь отшельник своими эгоистическими домоганиями небесных наград, своими подвигами и самоистязаниями заставляет Его сделать это. Истинные отшельники бескорыстны. Они любят Бога и в этой любви они находят самое высшее удовлетворение для себя. В истинной любви нет корысти. Она несет сама в себе свою награду. Войдет ли в сердце, согреет ли его своим дивным огнем, этим уже она делает его счастливым. Любовь к Богу – вот райское блаженство Божиих угодников. Какой в этом «духовный эгоизм»? Кто и в самоотверженной любви святых к Богу ищет эгоизма, тот должен признать также эгоистич-

ными и любовь матери к своим детям и ее готовность пожертвовать собой ради них. «Духовный эгоизм» является недоразумением в сознании непросвещенных. О «духовном эгоизме» Божиих угодников могут говорить лишь те люди, которые незнакомы с тайнами духовной жизни. Здесь все находится в совсем другом измерении.

Эгоизм никого не пользует, кроме тех, кто его воплощает. А отшельники в своем подвиге становились маяками и предводителями для многих в духовной жизни. Народ, который своими интуитивными путями умеет лучше всех оценивать своих великих сынов, никогда не увенчивает ореолом бессмертной славы эгоистов. Как раз наоборот, они вызывают у него отвращение, и если он не сделает бессмертной их печальную славу, запечатлевая ее клеймом вечного позора, великодушно бросает их в бездну забвения. Не так обстоит дело с отшельниками. Хотя они и убежали от него, народ их почитает как своих благодетелей, ибо чувствует, что они являются его заступниками пред Всевышним и ибо знает, что они испрашивают

для него у Бога милость и небесную благодать. Он их любит, потому что они указывают ему путь к небу, к чему и он невольно стремится. Все это показывает нам, что мы здесь не имеем дело с эгоизмом, а с непонятным для плотского мудрования современного материалистического мира духовным проявлением любви к Богу и ближним.

Но как лукавый человеческий ум может любую добродетель представить в порочном виде, так он может и дивную жизнь отшельников осмеивать, нападать на нее и отрицать как духовно эгоистическую. Разве вы не слышали, как называют кротость – овчедушием, смирение – безличием, сострадание – сентиментальностью, целомудрие – глупым предрассудком, веру в Бога – наивностью, терпение – пассивностью, щедрость – расточительностью, бережливость – скупостью, послушание – несамостоятельностью? Что удивительного тогда в том, что великий подвиг отшельников стал предметом насмешек и критики со стороны человеческих языков?

Но факты сильнее ошибочных человеческих умозаключений. «Духовно эгоистические» отшельники всегда спасали тысячи и миллионы людей вокруг себя, помогали бесчисленному множеству страдальцев и утешали несчетное количество измученных и отчаянных детей жизни, а в то же время те, кого не волновали проблемы веры, не думали о Боге и о спасении своей души, и потому не имели ничего общего с каким бы то ни было «духовным эгоизмом», сами были обладаемы грубейшим и самым земным эгоизмом, и к тому же многих из своих близких заставляли ощущать его шипы. За обладаемыми «духовным эгоизмом» беглецами от мира сего бежал народ, ибо чувствовал необходимость в них, и этот самый народ бежал от тех, кто из о всех сил рвались к нему, якобы служить ему, ибо прозревал, что под личиной народослужения они служат самим себе и своим корыстным интересам.

Как это, на самом деле, удивительно! «Духовно эгоистические» отшельники, убегая от людей, становились спасителями для многих, а те, кто были против самоспасения, не

желая быть под подозрением, что они эгоисты, погубляли многих! Да и иначе не может и быть! Кто желает помогать своим ближним, должен сам исправиться! Кто хочет избавлять других от греха, должен сам избавиться от него. Может ли спасти других тот, кто сам погибает?

Вот где разгадка вопроса: почему отшельники, не будучи нелюдимыми эгоистами, не остаются жить в мире, который так в них нуждается, а бегут от людей? Они убегают в уединение, чтобы спасти себя, дабы могли потом и других спасать. Человек должен сначала сам выбраться на берег спасения, чтобы мог оттуда подать надежную руку утопающим. Спаситель прекрасно сказал: «Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф.7:5). Ибо пока человек имеет в бревно в своих глазах, если полезет вынимать сучок из глаза своего ближнего, вместо того, чтобы помочь ему, ослепит его. Представьте себе, что какой-нибудь врач, больной тяжелой заразной болезнью, чумой, например, пойдет навещать своих

пациентов. Не будет ли он таким образом больше заражать их, нежели исцелять?

Чтобы не распространять заразу греха, отшельники сначала уединялись, чтобы устранить ее от себя. Этим они постигали смысл евангельской поговорки: «врач! исцели Самого Себя» (Лк.4:23)

Пусть пример св. Иоанна Рыльского, его героическое отшельничество и эти несколько рассуждений послужат ответом на мелкие возражения, которые делают некоторые против подвига самоспасения, называя его «тонким духовным эгоизмом». О, мне хотелось бы, чтобы все мы пошли по пути этого «духовного эгоизма»! Это, конечно, не означает, что я желал бы, чтобы все мы стали отшельниками! Нет! Ибо отшельничество – особый дар, который дается Богом редким избранным. Как не все могут быть художниками, так не все могут быть и отшельниками! Кроме того, отшельничество не является единственным путем спасения. Человек может во всяком звании спасаться, если он ищет Бога и исполняет Его святые заповеди! Поэтому, высказывая всем пожелание

пойти по пути «духовного эгоизма», подобно св. Иоанну, я не подразумеваю узко путь отшельничества, а более широко – путь спасения, причем каждый оставаясь в том звании, в котором призван (1Кор.7:20). Если бы мы пошли по пути «духовного эгоизма», т. е. если каждый из нас позаботился бы о своей бессмертной душе, о своем собственном спасении и воздерживался бы от зла, тогда этот «духовный эгоизм» сделал бы нас братьями, научил бы нас помогать друг другу, прощать, любить и даже жертвовать собой друг для друга. Ибо этот вид «духовного эгоизма» является не чем иным, как руководителем к самому возвышенному альтруизму. Эгоизмом он был бы, если бы учил нас, что для спасения нам нужно удовлетворять все свои себялюбивые желания и капризы, жертвовать чужими интересами для собственного блага и совершать всякие грехи во имя своего временного и вечного благоденствия. Но Спаситель сказал: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк.8:35). Ясно, что мы должны быть самыми большими альтру-

истами, какими были Сам Христос, все Его апостолы, св. мученики и все святые, в том числе и св. Иоанн Рыльский, чтобы осуществить этот «духовный эгоизм» – свое спасение.

Ради своей большой любви к Богу св. Иоанн очень часто удалялся от своих учеников, чтобы в полном уединении, в лесу, в тишине безмолвия беспрепятственно беседовать с Творцом. Время от времени он навещал монашеское братство и всех по-отечески уговаривал жить в мире и любви. Когда приблизился конец его жизни, он написал мудрый завет к своим любимым духовным чадам, провел еще некоторое время в полном уединении, строжайшем посте и молитве и в 70-летнем возрасте, увенчанный всеми добродетелями и сияющий святостью, мирно закрыл глаза 18/31 августа 946 года. Он был похоронен на месте, где сейчас находится церковка и постница – непосредственно рядом с пещерой.

Мощи св. Иоанна

Св. Иоанн был великим чудотворцем еще при жизни. Таким он остался и после своей смерти. К нему, пока он жил среди своих учеников, привозили немощных, больных, бесноватых и он их исцелял своей молитвой. Все знамения и чудеса, происходившие через него, он приписывал Божией милости, а не силе своей молитвы. Этим он показал истинное глубокое христианское смирение. Но чем больше он смирялся, тем больше Бог его прославлял. После его смерти его св. мощи остались нетленными и дивно благоухали. Нетление и благоухание св. Иоанновых мощей были обнаружены через довольно большое время после его смерти чудесным образом. Св. Иоанн, согласно его житию, записанному в Прологе, явился в сонном видении одному из своих учеников и велел ему вскрыть его могилу. Когда стали копать, дивное благоухание разнеслось вокруг. Монахи нашли тело своего любимого наставника совершенно целым – почивающим в поразительном нетлении. Св. мощи были положены в специальный гроб, и с тех пор верующие стали их целовать и почитать как святыню, тем более что кости св. Иоанна, по-

добно мощам пророка Елисея, начали творить чудеса (4Цар.13:21): бесов изгоняли, больных исцеляли и немощных воздвигали. Как великая святыня они были перенесены в Средец (старое название г. Софии – *Прим. пер.*), где благочестивый вельможа по имени Грыд воздвигнул для них специальную церковь, которая, согласно проложному житию, была прекрасной. Слава св. Иоанна разнеслась по всей Болгарии. Множество поклонников приезжали в Средец и благоговейно целовали чудотворные останки великого Рыльского отшельника. Множество больных исцелились. В 12-ом веке и греческий император Мануил Комнин узнал о чудотворной силе святого. Он страдал судорогами рук и, несмотря на то, что его лечили много врачей, не смог исцелиться. Из-за войн с мадьярами он часто проезжал чрез Софию. Во время одной из своих остановок в этом городе он помазал свои руки св. маслом, которое горело в лампаде над св. Иоанновыми мощами, и получил исцеление. Из благодарности он подарил дивную икону Св. Богородицы, которая и поныне хранится в св. Рыльской обители как большая историче-

ская ценность и благодатная святыня. Св. Иоаннова церковь в Софии, по мнению проф. Йордана Иванова, «продолжала свое существование примерно до освобождения Болгарии от турецкого рабства и находилась недалеко от бани», т. е. в центре города.

Более 2 веков мощи св. Иоанна находились в Софии. К концу 12-ого века мадьярский король Белла III захватил Средец и как военный трофей унес знаменитые св. Иоанновы мощи в свой престольный город Острогом, где положил их в одну из церквей для поклонения. Местный архиепископ римокатолического вероисповедания, услышав о чудотворстве св. Иоанновых мощей и об их славе по всем близлежащим странам, не хотел верить в это. «Не знаю, чтобы такой святой упоминался в древних писаниях», – сказал он и не пожелал поклониться святому. Но из-за своего неверия внезапно онемел. Лишь тогда он понял, что согрешил по отношению к Божиему угоднику, поспешил пойти в храм, упал перед ракой со святыми мощами, поцеловал их, смиренно каясь в сво-

ем грехе. И тотчас развязался его язык. С этого дня архиепископ стал прославлять св. Иоанна Рыльского как нового великого угодника Божия.

И много других чудес совершал славный болгарский святой в Мадьярском королевстве. Местный король ужаснулся силе святого и, украсив раку серебром и золотом, вернул обратно св. мощи в Средец с большими почестями. В то время в Болгарии, находящейся под византийским игом, вспыхнуло восстание двух братьев, Асена и Петра, которое закончилось освобождением от византийского рабства. Асен, взяв Средец, повел перенести мощи Рыльского пустынножителя в Тырново, желая повысить таким образом авторитет своего престольного города и утвердить с Божией помощью свое царство. В Тырнове св. мощи находились до 1469 года. В этом году они были перенесены очень торжественно в св. Рыльскую обитель, где находятся и поныне, продолжая и в наше время творить великие чудеса, лечить больных, помогать несчастным, утешать скорбных и спасать отчаянных.

Значение св. Рыльской обители для болгарского народа

Такова вкратце история жизни св. Иоанна Рыльского. Начавшись однажды, эта история еще не закончена, хотя от ее начала до нынешнего дня прошло более 1000 лет. Она и не кончится до скончания века, ибо св. Иоанн Рыльский и после своей смерти живой и продолжает творить чудеса, помогать верующим и вершить историю.

Св. Иоанн Рыльский – общепризнанный духовный покровитель болгарского народа. Известный при жизни, он еще больше прославился после своей смерти. Чудотворец и при жизни, он еще больше чудес совершил после своей блаженной кончины. Будучи при жизни духовным руководителем тысяч, после своей смерти он стал духовным руководителем миллионов. Какая другая болгарская историческая личность может похвастаться таким огромным влиянием как на своих современников, так и на бесчисленное число последующих поколений? Значение св. Иоанна для болгарского народа можно рассматривать преимущественно в двух на-

правлениях: 1) прослеживая влияние основанного им монастыря на историю и судьбы Болгарии и 2) исследуя духовно-мистическое влияние живого и по смерти святого Иоанна Рыльского на душу православного болгарина.

О значении основанного дивным болгарским святым Рыльского монастыря много написано и многое известно. Вряд ли существует другая болгарская обитель, которая может сравниться хотя бы отчасти с Рыльской святой обителью по своим огромным заслугам перед нашим отечеством. Ныне исполняются 1000 лет со дня блаженной кончины св. Иоанна Рыльского и основания его православного монастыря. Целых десять веков своим почти непрерывным существованием св. Рыльская обитель светила как негаснущий маяк над превратными судьбами нашей родины. Сколько монастырей исчезло за это время! Сколько других просияло и опять погасло! А св. Рыльская обитель стояла почти все это время как неприступная крепость там, где-то в складках высокой Рилы, и бросала обильные лучи Православия

и народной совести по всей болгарской земле. Наше государство во время рассматриваемого нами тысячелетия два раза подпало под чужое иноземное иго – первый раз под византийское, а второй раз под турецкое рабство. Тьма безнадёжности много раз нависала над цветущими болгарскими полями. Мрак отчаяния покрывал нашу родную землю то на более долгий, то на более короткий срок. Но св. Рыльская обитель и в самые безотрадные для нашего отечества дни светилась как дающий надежду факел над нашей темной судьбиной, исполняя унылые сердца верой в более светлое будущее Болгарии.

Если мы уподобим весь болгарский народ одной семье, тогда Рыльский монастырь будет той его сокровищницей, где он сохранял на протяжении веков свои самые большие ценности: свою веру, свою народность, национальную самобытность и культуру. Из этого следует, что и значение св. Рыльской обители для Болгарии троякое: религиозное, национальное и культурное.

Известно, что монастыри являются прежде всего религиозными центрами, где культивируется вера в Бога и работают над спасением душ. Св. Иоанн Рыльский, сознавая прекрасно это предназначение святых обителей и в частности основанного им монастыря, ясно написал в своем завете следующее увещание к своим ученикам: «Прежде всего завещаю вам хранить святую веру непорочной и без примесей всякого злославия». И далее возлагает на них следующую высокую миссионерско-просветительскую задачу: «Утверждайте в вере людей своего новокрещеного и единокровного народа и поучайте их оставлять нелепые языческие обычаи и злые нравы, которых они придерживаются даже и после того, как приняли святую веру. Поэтому потребно их вразумлять, ибо то, что они делают, делают его по незнанию». Верный этому священному завету, Рыльский монастырь в лице своих насельников-монахов всегда был столпом православной веры и знаменем истинного благочестия. Более просвещенные из монастырских братьев не только в стенах монастыря, но вне их распространяли, путеше-

ствуя по Болгарии, православное учение и насаждали его в души благочестивых болгар. Особенно во время турецкого рабства важную просветительско-религиозную роль играли так называемые таксидиоты. Это были просвещенные духовники, которые выходили за стены монастыря, чтобы исходить вдоль и поперек болгарскую землю, собирать вольные пожертвования, созидать скиты и создавать при них училища, обучать одаренных детей грамоте, наставлять взрослых в истинах православной веры, проповедовать и петь в храмах и наипаче для того, чтобы исповедовать готовящихся принять Святое Причастие православных христиан. Этой своей духовно-просветительской работой они оказали огромное влияние на религиозный рост болгарского народа.

Вполне естественно, что вместе со своей чисто религиозной деятельностью рыльские духовники развивали и широкую национальную деятельность. Угнетенный болгарский народ жадно слушал в селах и городах, как читаются молитвы и произносятся про-

поведи на болгарском языке, как рассказывают житие самого великого болгарского святого – преп. Иоанна Рыльского. Так пробуждалось и укреплялось национальное сознание болгар. А организованные таксидиотами по большим праздникам паломничества в Рыльский монастырь принимали форму глубокой религиозности и истинного родолюбия. Не будет преувеличением, если мы скажем, что Рыльский монастырь больше всех способствовал сохранению болгарского народа от уничтожения на протяжении всех превратностей истории. Против опасности потурчивания и помагометанчивания он высоко поднимал знамя православной болгарской веры, а домоганиям эллинизаторов он противодействовал тем, что всегда на неизменном церковно-славянском языке преподносил своим многочисленным паломникам свои прекрасные Божественные службы.

Здесь самое время упомянуть также о большом культурном значении Рыльской обители для болгарского народа. Будучи с самого своего основания очагом духовного просве-

щения, Рыльский монастырь все больше и больше утверждался как церковно-просветительский центр на протяжении веков и распространял далеко от себя лучи христианской культуры. Подпавший под тяжелое политическое рабство, болгарский народ сохранил себя от уничтожения на протяжении пятивекового турецкого ига благодаря тому, что в его пределах существовали очаги, где горела живая память о прошлом, и поддерживался огонь веры в будущее. Самым замечательным культурным очагом в этом отношении является Рыльский монастырь. И его богатая библиотека, и ценные исторические документы, и сами исторические здания, и различные древние музейные экспонаты, и живое предание, и основанные монастырем училища – все это содействовало сохранению дорогого для Болгарии духовного и культурного достояния монастыря от гибели. Мы не в состоянии достаточно глубоко оценить все огромные заслуги Рыльского монастыря перед болгарским народом. В каком ином месте в мрачной эпохе рабства велась такая церковно-просветительская работа, кроме как в Рыльском мо-

настыре, где открывались училища, неизменно поддерживались, бережно хранились и преподавались церковно-славянский язык и мелодическое церковное пение? Прав в своей оценке Йордан Иванов, который говорит: «Когда греческий язык в критические времена турецкого рабства воцарился в городских и отчасти и в деревенских храмах болгарского отечества, Рыльский монастырь оставался сияющим светильником для болгарской родной книги, звучной трубой для болгарской живой речи и духовной песни. Рила сохранила родную традицию, дабы распространить ее повсюду во времена эпохи Возрождения, когда были созданы условия, чтобы святая обитель вернула долг своему народу, чтобы вернула ему долг своими учителями, как Неофит Рыльский, своими проповедниками, как Иосиф Брадати, Севастьян, Хаджи Агапий, Агатангел и пр.»

Рыльский монастырь оказал такое мощное и религиозное, и национальное, и культурное воздействие на болгарский народ, что подготовил эпоху нового возрождения и ускорил день его освобождения.

Св. Иоанн Рыльский – отшельник и общественник

Подумайте, однако, разве все это было бы возможно без св. Иоанна Рыльского, без этого дивного отшельника, который оставил отцовский дом, родных и друзей и, водимый своей безграничной любовью к Богу, первым поселился в неприступных дебрях Рилы! Может быть, без св. Иоанна и других подобных ему не было бы ныне болгарского народа! Эта смелая мысль пусть никого не удивляет, ибо логика фактов приводит к ней. Даже и те, кто в Бога не верит и мало ценит подвиги отшельников, признают значение св. Иоанна для сохранения болгарского народа. Верующие единодушно почитают его как вечно бдящего над нами небесного покровителя Болгарии! И не напрасно! Ибо св. Иоанн своим подвигом, рожденным великой любовью к Богу и послушанием воле Божией, не только себя спас и своих современников наставил на путь спасения, но и бесчисленные поколения после себя сохранил от отчаяния в тяжелейших минутах религиозного упадка и национального униже-

ния – после стольких тяжелых потрясений и национальных катастроф – привел к спасительному берегу национальной самобытности и независимости. Какие великие плоды дала беззаветная любовь св. Иоанна к Богу! Исполнением первой и самой главной Христовой заповеди Рыльский пустынножитель стяжал огромные благодатные силы и смог понести на своих плечах целый народ, провести его через множество испытаний и бед и поставить его после сотни лет на берег самобытного существования и духовного культурного развития.

Этим св. Иоанн Рыльский являет себя перед нынешними исследователями его жизни и значения не только как великий пустынножитель, но и как великий общественник. Как бы парадоксально это ни звучало, факты это доказывают. Некоторые, возможно, улыбнутся и пожмут плечами, услышав, что св. Иоанн почитается и как отшельник, и как общественник. И, может быть, в своем отшельничестве и уединении в неприступных складках Рилы, он стал более значимым

общественником, чем иные общественники из канцелярий.

Но можно ли, возразят некоторые, называть общественником человека, который убегает от жизни и скрывается от общества?

Именно это и есть самое дивное – св. Иоанн Рыльский, этот «беглец от мира» является одним из наиболее выдающихся благодетелей Болгарии! Он бежал от мира, но не из презрения к миру, а из-за своей великой любви к Богу. Когда говорит о любви к Богу как о первой и наибольшей заповеди, Спаситель добавляет: «вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф.22:39). Как же может возлюбить ближнего как самого себя тот, кто не возлюбил еще Бога и Божии заповеди от всей души? Любовь к ближним не является природным законом, чтобы каждый имел ее в своем сердце. Что, собственно, может понудить человека-эгоиста возлюбить самоотверженно чужих ему людей?.. А кто возлюбил Бога всем своим существом, неизбежно начинает любить и ближних своих как самого себя, ибо заповеди возлюбленного Бога требуют

этого. Вот пример св. Иоанна чудесным образом доказывает правоту наших мыслей. Его изумительная любовь к Богу привела его в конце концов к жертвенной любви к ближним и к самой бескорыстной службе своему народу. Кто иной дал так много Болгарии, нежели св. Иоанн Рыльский?

Но, говорят, – он отделился от общества! Убежал от народа! Какую любовь к народу он этим выказал? Действительно, он убежал от народа, но не по причине мизантропии. Он убежал от мира, чтобы не заразиться его пороками. Убежал от мира, чтобы стяжать добродетели совершенства, дабы ими послужить своему народу. Убежал от мира, чтобы приблизиться к Богу и, представши пред Его престолом, испросить больше милости и благодати для мира. Ибо, в конце концов, мир не есть нечто самостоятельное, а зависит от Бога. Вот в этом и состоит мистическое значение «беглецов от жизни» для самой жизни! А мы, кто не являемся «беглецами от жизни», что мы жизни даем? – свои пороки, недостатки и слабости, которыми

отравляем его и делаем еще тяжелее и невыносимее...

Очень однобоко и закоснело будет оценивать чьи-то заслуги перед народом лишь в свете того, как долго он находился среди народа. Разве лишь своей непосредственной пространственной близостью к народу можно служить народу? Есть такие люди, которые подобно солнцу издали сияют над темными нравами общества и содействуют его облагораживанию. Такими являются в наивысшей степени святые. Здесь мне приходит на ум прекрасная мысль одного мудреца: «Не всегда самым ценным для народа является тот самый видный человек, которого слушает весь народ, но часто самым ценным является тот, кто сокрыт как совесть и молится Богу о народе, а Бог его слушает».

Святой Иоанн, хотя и находясь вдали от мира, дал больше миру, чем многие другие, кто постоянно был в миру и имел самоуверенность, что обогащает его... Странен путь святых! Они устремляются к небу, но этим обогащают землю! Их путь подобен пути, ко-

торый проходит вода. Представьте себе, что на земле повсюду наступила страшная засуха. Земля потрескалась от палящего солнца. Дождь не шел месяцами. Ни капли росы нет на растениях. Вода осталась лишь в морях, озерах и реках. Но вместо того, чтобы она оттуда изливалась на жаждущую землю, вода в виде пара устремляется к небу! Какая несообразность в природе! – сказал бы спешащий делать заключения наблюдатель. Но разве не должно именно так и быть на самом деле? Вода должна подняться в виде пара на небо и образовать там большие тучи, дабы могла оттуда в виде дождя упасть повсюду равномерно на землю, где нужна ее животворящая влага.

Вот таким именно и бывает путь святых. Они не пребывают в пустынном и жаждущем правды Божией и небесной благодати мире, а бегут от него, стремясь к Богу. Разве Бог в них нуждается, дабы они от мира удалялись? Не лучше ли было бы остаться именно им, самым добрым, самым чистым, самым праведным, в мире! Так рассуждают поспешные в своих умозаключениях судни-

ки. Но на деле оказывается, что именно путь святых, как и путь воды наиболее прямой. Святые бегут от мира, дабы не заразились его пороками, ищут Бога, дабы стяжать заповеданное Им совершенство и лишь тогда словно облака небесные обращают свой лик к жаждущей небесной влаги земле и начинают изливать над ней великую благодать Божию.

Сказанное выше о заслугах, которые имеет св. Иоанн Рыльский и его монастырь перед болгарским народом, особенно во время кризисной эпохи рабства, не является ли достаточно убедительным доказательством, как много дал великий Рыльский пустынножитель своему народу? Кто иной послужил так достойно своим единокровным братьям? Во времена св. Иоанна было много важных людей в Болгарии – бояр, высших сановников, государственных деятелей, полководцев и общественных деятелей. Но все они навсегда забыты, и даже имена их неизвестны. А имя св. Иоанна и доныне светится как сияющая звезда в небе болгарских летописей и никогда не погаснет, ибо

бессмертна его память в сознании болгарского народа. Никто лучше народа не может определить место народных руководителей, благодетелей и будителей (болг. – активный деятель национального и культурного Возрождения Болгарии – *Прим. пер.*) в храме бессмертия. Весь благочестивый болгарский народ своим спонтанным и непринужденным почитанием св. Иоанна Рыльского доказал, что этот «беглец от жизни» дал ему больше всех. Поэтому и народ так горячо любит св. Иоанна. Поэтому так усердно ему молится. Поэтому и почитает его как своего небесного покровителя.

Не только тот, кто живет в обществе, может служить народу. Общественные деятели времен св. Иоанна Рыльского не случайно давно забыты. Послужившие в свое время плохо или хорошо, они похоронены в месте забвения. А этот отшельник, который живьем пошел похоронить себя в дебрях Рилы, этот пустынный, который имел равноангельную жизнь, но бежал от человеческой славы, и поныне не может избавиться от величания и лавр, сыплющихся отовсюду на его

святой лик. Общественники времен св. Иоанна с момента своей смерти перестали оказывать какое бы то ни было влияние на дальнейшие события в Болгарии. А св. Иоанн и поныне являет себя как общественная сила в жизни нашего отечества. Его значение не только не уменьшилось, но и увеличивается вместе со временем, которое отделяет его от нас. Именно в этом разница между обыкновенным общественным деятелем и святым. Хотя и будучи «беглецом от жизни», св. Иоанн Рыльский ныне заслуженно чествуется по случаю тысячелетия его блаженной кончины всем болгарским народом. Празднуют ее ныне даже и те, кто с насмешкой и с улыбкой жалости смотрят на его скромных последователей. Его почитают и в Болгарии, и за границей.

И все это доказывает, что народ своими путями чувствует, что означают святые для человечества. Да, велико и неоценимо значение святых для жизни в этом грешном мире. Святые – наши невидимые столпы, на которых держится мир. Они связывают небо и землю. Через них и их молитвенным

заступничеством пред Богом мир получает Божию благодать и всевозможные земные блага, нужные для нашего существования.

Это может показаться для непросвещенных невероятным, но оно – неоспоримый духовный факт. Если не было бы святых на земле, мир давно бы погиб. Но ради праведников мир стоит. Ради них Бог и нас, грешных, терпит. Святость – цель истории. Когда эта цель уже не будет достигаться хотя бы в своем наименьшем минимуме, будет положен конец человеческой истории Вторым и славным пришествием Христовым. Но пока будут святые и праведники, и грешникам будет дано время размыслить над своими делами и покаяться в них.

Эти мысли не суть произвольные домыслы, а библейское Богооткровенное учение! Во времена угодника Божиего Авраама в известных городах Содом и Гоморра совершались гнусные грехи, и их жители не хотели опомниться. Тогда Господь Бог принял решение погубить эти два распутных города. Праведник Авраам в недоумении стоял перед Господом и спросил Его: «неужели Ты

погубишь праведного с нечестивым? ... может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? ... не может быть, чтобы Ты поступил так...» Господь ответил: «если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу [весь город и] все место сие». Авраам продолжил: «Может быть, до пятидесяти праведников не останется пяти». Бог был готов и ради 45 праведников пощадить город. Авраам продолжил: «Может быть, найдется там сорок?» Бог ответил: «Не сделаю того и ради сорока». Авраам уменьшил число на 30, на 20 и, наконец, на 10. И каждый раз слышал ответ милостивого, но и справедливого Бога: «Не истреблю ради десяти!» Но, увы! И 10 праведников не нашлось в многотысячных городах Содом и Гоммора. Поэтому эти два города должны были погибнуть. Единственным праведником там был Лот. Но посмотрите каково значение и сила праведности! Даже ради Лота Бог щадил распутные города, пока он там жил. И, лишь после того, как по Божию предупреждению Лот удалился, Бог пролил с неба на Содом и Гоморру наказательным дождем серу и огонь (Быт.18-19 гл.)

Св. Иоанн Рыльский, этот наипрославленный болгарский праведник, как духовный титан, как некий новый Моисей, останавливал своей огненной молитвой поток Божиего гнева в моментах богоотступничества и грехопадения в Болгарии. Своим примером он зажигал жажду святости у многих православных болгар и всегда являлся самым деятельным побудителем к богоугодной жизни для болгар. Он Ангел Хранитель нашего отечества. Он и сейчас охраняет нас от всевозможных бед. Может быть, его горячим молитвам пред Богом о нас, грешных и недостойных его соотечественников 20-го века, мы обязаны и тому, что в этот его юбилейный год в нашем отечестве такой обильный урожай! Как нужно нам любить св. Иоанна! Как свято мы должны чтить его память! Не должно быть ни одного болгарского дома без его св. иконы! Он должен быть у нас всегда перед глазами своей дивной жизнью и святым подвигом. Ибо своим пустынножительством он является для нас живым примером. Он ушел в пустыню, дабы вести нас к небу. Он убежал от жизни, дабы утвердить навеки в сознании

народа божественную истину, что кроме земных материальных и культурных ценностей есть и другие – духовные, ради которых человеку стоит пожертвовать все земное. Не является ли его трудная отшельническая жизнь напоминанием о вечно истинных словах Христовых: «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк.8:36). Вся жизнь и подвиг св. Иоанна является дивным торжеством духа над материей и подтверждением Библейской истины о приоритете духовного над плотским. Странно, однако! Неведомыми Господними путями, презрев свое тело, св. Иоанн и его увековечил и стал своими нетленными мощами живым доказательством воскресения из мертвых, которое сбудется перед Вторым пришествием.

Живой и ныне св. Иоанн Рыльский

Наш очерк о св. Иоанне Рыльском будет неполным, если мы не упомянем и о чудотворениях Рыльского пустынножителя и в наши дни. Св. Иоанн является не только крупной исторической личностью. Он – живой современный помощник всех тех, кто с

верой ему молится. Рыльский монастырь полон рассказами о славных чудесах, которые великий отшельник совершает и поныне. А память монахов является неисчерпаемой сокровищницей трогательных случаев исцеления. Есть даже специальная книга, претерпевшая уже нескольких изданий, в которой в виде надлежаще удостоверенных и подписанных актов сообщаются чудесные события современности, которые произошли по молитвам великого Рыльского пустынножителя.

Если мы хотим точнее охарактеризовать св. Иоанна как чудотворца, мы должны сказать, что главным образом в двух направлениях проявляется его чудотворная сила – в наказаниях кощунников и в помощи благочестивым людям. Среди множества случаев чудотворений я приведу лишь два, характеризующих наилучшим образом св. Иоанна как наказующего чудотворца.

После первой мировой войны некий офицер поехал в Рыльский монастырь повеселиться. Он не верил в Бога и глумился над святынями. Вошедши в большой монастырский

храм, чтобы его рассмотреть, он остановился перед ракой с чудотворными мощами св. Иоанна. Его лицо исказилось в презрительной усмешке и вдруг – совсем неожиданно для присутствующих – он поднял ногу и пнул святые мощи.

– До каких пор вы будете вводить в заблуждение народ! – грубо сказал он монаху, стоящему у раки с мощами св. Иоанна, и вышел из церкви. Монах застыл от ужаса и сказал про себя: «Св. Иоанн, наверное, не замедлит наказать его, дабы образумить».

Офицер приказал своему солдату приготовить фаэтон, сел в него и поехал обратно к деревне Рила. На одном из поворотов лошадь внезапно испугалась чего-то, подпрыгнула и полетела вместе с фаэтоном и путниками в пропасть. Катастрофа наступила так внезапно, что невозможно было никоим образом избежать ее. После первоначального ошеломления лошадь стряхнула с себя землю, фыркнула и встала на ноги. Она была цела. После нее поднялся и испуганный солдат. И он был невредимым. Только офицер лежал, страшно стонал и не мог подняться.

Правая нога у него, которой он пнул мощи св. Иоанна, была сломана...

Кого-то, может быть, смутит то, что добрый св. Иоанн Рыльский может наказывать. Да, он наказывает, чтобы вразумить. Наказывает тело, чтобы вразумить душу, иными словами наказывает, чтобы спасти. Именно в наказании св. Иоанна видна его любовь. Для него намного ценнее душа и ее вечное спасение, чем тело и его временные интересы. Св. Иоанн мало наказывает, чтобы много мог миловать.

* * *

Однажды я ехал из Рыльского монастыря в Софию. В купе, где я сидел, было много самых разных пассажиров: напротив меня сидела студентка химического факультета, рядом с ней ехал какой-то торговец, дальше – военный, рядом со мной – адвокат, возле него несколько женщин, в дальнем углу – крестьянин в простой одежде.

Начался разговор.

– Батюшка, откуда едете?

– Из Рыльского монастыря, – ответил я.

– Как красива природа в Рыльском монастыре! – вставила студентка.

– Да, действительно природа там очаровательна, – согласился я. – Но известно ли вам, что самое ценное там не природа, а святыня – Рыльский монастырь и мощи св. Иоанна Рыльского, которые и поныне творят чудеса?

– Ха, чудеса! – возразила студентка. – Разве можно сегодня говорить о чудесах? Ведь наука доказала, что чудес нет! Только простые люди, которые не знают, как можно объяснить некоторые явления, верят в чудеса.

Пассажиры вокруг слушали с большим вниманием наш разговор.

Я объяснил, что ни одна наука не опровергла чудеса, что бывают отдельные ученые, которые в чудеса не верят, но их личное мнение не обязательно ни для кого, так как существует намного больше и более великих ученых, которые глубоко верят в Бога и в чудеса. И потом стал рассказывать о кон-

кретных внезапных чудесных исцелениях в Рыльском монастыре перед мощами св. Иоанна.

Все слушали и как-то недоверчиво качали головой. А студентка пыталась каждый отдельный случай чудесного исцеления объяснить научно, отвергая чудо. Тогда я сказал:

– Ну, раз вы ни во что не верите, попытайтесь объяснить мне научно следующее чудо, например: в 1925 г. в монастырском лесу на Бричebope вспыхнул пожар. Это было в августе, когда погода в монастыре обычно бывает такой жаркой, что раскаленные солнцем смолистые сосны похожи на порох, который только и ждет одну лишь искорку огня, чтобы воспламениться. Небо в день пожара, по свидетельству монахов-очевидцев, было совсем безоблачным. Дул несильный ветерок, который, к несчастью, лишь разносил все дальше и дальше огненную стихию. В короткое время загорелся весь лес. Пожар охватил огромную площадь в нескольких сот декаров (мера земельной площади в Болгарии, равная 1000 кв. м. – *Прим. пер.*). Бричebopский склон довольно крутой. Горящие

головни стали падать вниз и приближали огонь к монастырю.

Толстые каменные стены стали раскаляться от огня. Дым огромной тучей поднялся высоко в небеса. Паломники, бывшие в это время в монастыре, испугались и быстро стали его покидать. Монахи в отчаянии метались во все стороны и не знали, что предпринять. Игумен срочно позвонил по телефону и потребовал помощи из Дупницы и Самокова (близлежащие города – *Прим. пер.*). Было обещано послать сразу военные части. Но, пока они добирались, пожар все больше и больше усиливался. Огромные огненные языки лизали деревья, и огненный змий поглощал их. Что же делать? Помощи нет ниоткуда.

Наконец, некоторые из монахов догадались: «Достанем чудотворную икону Св. Богородицы Осеновица, отслужим молебен с прошением о дожде! Помолимся св. Иоанну! Может, произойдет чудо!»

И действительно – вынесли во двор перед церковью чудотворную икону Св. Богороди-

цы, подаренную монастырю, по преданию, греческим императором Мануилом Комниным в 12 веке. Собрались монахи вокруг нее и стали молиться так, как может человек молиться в крайней нужде. Не прошло и получаса, как показалась туча со стороны деревни Рила, нависла над Бричебором и стала расти все больше и больше. Еще молитва не затихла на устах монахов, как крупный дождь полил над монастырем и пожаром. За час огонь был потушен. Конечно, несколько дней спустя все еще тлели головы и пни, но пламя больше не распространялось. Самое удивительное в этом случае было то, что, как рассказывают очевидцы, пока дождь лил как из ведра над Бричебором, никаких осадков не было над соседними вершинами. Дождь шел лишь там, где он был крайне необходим.

– Что вы скажете об этом чуде? – обратился я к студентке. – Как вы его объясните научно?

– Почему непременно нужно допустить, что это чудо? – возразила она. – Если нам известны все обстоятельства в подробностях и

все научные законы, мы увидим, что все происходит естественным путем.

Я видел, что мои рассказы о чудесах не пользуются успехом среди этой маловерной публики, и замолчал.

В это время ко мне приблизился крестьянин в простой одежде, который сидел в дальнем углу купе, и сказал:

– Батюшка, бывают чудеса! Я сам в этом удостоверился! Ты рассказываешь то, что слышал от других. Позволь мне рассказать то, что я лично пережил в Рыльском монастыре.

Взоры всех в купе обратились к крестьянину. Разговор стал довольно интересным. Крестьянин начал:

– Я родом из Самоковских деревень. Женат. Родился у нас мальчик. Ему исполнилось 3 года. Рос он, ел, говорил, как и все остальные дети. Но не мог ходить. Что эта была за болезнь, никто не знал. Ножки у него были как будто резиновыми. Не мог встать на них. Все время лежал в кроватке. Подкла-

дывали ему подушки, чтобы он на них лежал приподнявшись, так как будучи ослабленным, он не мог даже и сидеть. К каким только врачам его ни водили. Каких только лекарств ему ни давали. Ничто не помогало. Я думал, что мой ребенок на всю жизнь останется инвалидом. Как у отца, появлялось у меня желание, стыдно говорить, но исповедаю вам его, чтобы вы увидели, до какого отчаяния я доходил – желал я, чтобы мой ребенок каким-то образом скончался, чтобы не мучился всю жизнь.

Когда я вконец отчаялся, пришел однажды ко мне мой близкий человек и говорит:

– А почему вы его не повезете в Рыльский монастырь? Св. Иоанн его вылечит. Он мне помог вот таким образом. И нашим соседям помог. Спросите у них!

Зажегся у меня огонь веры, и я сказал жене:

– Поедем в Рыльский монастырь.

Мы запрягли телегу и поехали. Как раз на Пасху приехали в монастырь. Все богомольцы стояли в церкви с зажженными свеча-

ми. Монахи так хорошо пели – как Ангелы. Я положил ребенка на половик между подушками рядом с ракой с мощами св. Иоанна и сказал ему:

– Сиди здесь и не плачь. Мы с матерью будем рядом. Если кто-то спросит тебя: «Что ты здесь делаешь?» – ответь ему: «Папа сказал мне быть рядом с этим дедушкой!» И я указал пальцем на мощи св. Иоанна. «Здесь, – сказал я ему, – св. Иоанн Рыльский».

Ребенок все время сидел смирно. Ни разу не заплакал. Служба кончилась. Богомольцы разошлись. И монахи вышли из церкви. Остался лишь тот, кто тушит свечи. Я стоял в сторонке и ждал, что будет. Жена плакала на одном из стульев, видя, что и здесь мы не получаем помощи.

Вдруг ребенок протянул ручки и схватился за покрывало, спускающееся над ракой с мощами св. Иоанна. Попробовал было подняться, но бессильно опустился на подушки. Жена стала еще усерднее плакать и молиться. А ребенок снова ухватился за покрывало и вдруг, впервые в жизни, поднялся на

ножки, покачнулся, будто вот-вот упадет, но удержался на ногах, упершись о раку св. Иоанна. Мать, увидев это, обезумевши от радости, кинулась к нему:

– Деточка моя, что случилось! – и обняла его, залившись слезами.

– Постой, постой! – сказал монах, тушивший свечи. – Св. Иоанн исцелил его!

И взял его за одну ручку, а другую подал мне. Мы повели его по гладкому мраморному полу церкви. Ребенок пошел. С этого дня он окреп и больше не лежал. С тех пор прошло несколько лет. Сейчас он пастушонок и бегаёт за овцами.

Так окончил свой рассказ простой крестьянин. Все в купе опустили головы и задумались, нет ли на самом деле какой-то сверхъестественной силы, которая помогает верующим...

* * *

Таких случаев чудотворения – бесчисленное множество. Поезжайте в Рыльский монастырь! Вслушайтесь в рассказы паломни-

ков! И вы услышите множество трогательных случаев небесной помощи, оказанной св. отшельником благочестивым верующим людям.

Жив св. Иоанн Рыльский! Он и ныне чудотворит там, где находит веру. Не будем поддаваться внушениям тех, кто отрицают чудеса. Да исполнимся глубокой верой! Мы должны быть счастливы, что мы, болгары, имеем такого небесного покровителя. Почтим благоговейно в этот юбилейный год его память, помолившись ему от всего сердца:

О, предивный отче Иоанне, Рыльский чудотворче, скорый помощниче в бедах, защитниче в несчастьях и утешителе в скорбях! Услыши нас, смиренных и грешных твоих чад, страдающих люто от множества напастей в нынешние лукавые дни. Испроси от Господа Иисуса Христа прощение грехов наших и даруй нам сердечное сокрушение и смиренный дух. Вдохни во всех нас любовь ко Христу и Его православной Церкви – дабы хранили мы чистой и непорочной святую православную веру, дабы следовали во всем спасительную волю Божию, чтобы удо-

стояться быть истинными чадами Божиими. Охраняй наше родное отечество, сохрани нас от войн и междоусобиц и помоги нам благочестиво и богоугодно жить в мире и достигнуть с твоей помощью конечной цели каждой христианской жизни – тихого пристанища вечного спасения. Аминь.